

Одна разновидность была с белой оболочкой, собранной сверху в узелок, а концы расходились четырьмя лепестками, обнажая красную, зеленую и желтую начинку. Запах у них был невероятно притягательным — совсем не таким, как у другого блюда, но не менее соблазнительным.

Цзин И с улыбкой произнес:

— Давай я угощу тебя напитком, который недавно приготовил. Я назвал его чай.

Чайные листья, что были у него в руках, он раздобыл случайно. Тот куст рос на небольшом холме недалеко от особняка адмирала. Поскольку он никому не мешал, его не стали выкорчевывать, и он продолжал упорно расти. Цзин И, случайно наткнувшись на него, пришел в восторг, собрал немного молодых побегов, бережно высушил их и с большим трудом накопил крошечный комочек размером с кулак. Конечно, по вкусу он не мог сравниться с элитными сортами, но в нем чувствовалась некая первозданная прелесть, которой Цзин И очень дорожил. Если бы Фань Цяо не пришлось ему по душе, он бы ни за что не стал доставать его для гостя.

В нынешнюю эпоху заказать изготовление мелкой утвари было проще простого: достаточно предоставить чертеж, и меньше чем через сутки все доставят к порогу.

И пароварки, и нынешние чайники с чашками — всё это Цзин И заказывал через интернет. К счастью, технологии жителей Ми-Синь были настолько развиты, что напоминали чит-коды, иначе в этом инопланетном мире, где не существовало огромного ассортимента товаров, как на Таобао, Цзин И давно бы извелся.

Он заварил чашку прозрачного чая себе и Фань Цяо.

Бурые сухие листья, соприкоснувшись с горячей водой нужной температуры, начали расправляться, становясь нежно-изумрудными. Они окрасили белую фарфоровую чашку в зеленоватый оттенок, и в воздухе разлился уникальный чайный аромат.

Фань Цяо втянул носом воздух, изо всех сил стараясь не опозориться и не пустить слюни, и с изумлением спросил:

— Как ты до этого додумался? Из чего это сделано? Пахнет просто невероятно!

Цзин И довольно улыбнулся, пододвигая к Фань Цяо тарелку с закусками:

— Не только пахнет, но и на вкус замечательно. Вот это цветочное печенье довольно сладкое, называется «Богатая бегония». А в другом блюде — мясная начинка, оно соленое, называется «Ассорти радостных чашечек». Все только из печи. Я приготовил много, хотел угостить соседей, познакомиться. Попробуй, пока не остыло, а то вкус будет уже не тот.

Раньше Фань Цяо и не подозревал, что может так легко потерять самообладание перед едой.

Он взглянул на Цзин И. Тот смотрел на него с лукавой улыбкой.

Фань Цяо взял кусочек «бегонии» и положил в рот.

Раздался хруст. Фань Цяо показалось, что корочка у печенья невероятно ароматная и хрустящая — словно раскусываешь тонкую оболочку, а потом зубы погружаются в нежную, мягкую и душистую начинку...

Он невольно закрыл глаза, словно желая навсегда запечатлеть в памяти этот дивный вкус, который никогда прежде не испытывал.

На самом деле в пределах Федерации существовало бесчисленное множество брендов и вкусов питательных смесей, порошков, капсул и таблеток. Большинство людей просто меняли один вид на другой, как только он приедался. Огромный выбор создавал лишь иллюзию процветания. До встречи с Цзин И, до того, как он съел это печенье, Фань Цяо и мысли не допускал, что его рацион скуден. Это было похоже на первобытного человека, который никогда не пробовал вареную пищу и потому не видел ничего плохого в поедании сырого мяса.

В этот момент Фань Цяо чувствовал себя не менее потрясенным, чем человек, всю жизнь питавшийся сырым мясом, который впервые попробовал приготовленное на огне.

Неужели еда может иметь такой вкус?

Он осторожно доел печенье, облизал с пальцев каждую крошку, выдохнул и прошептал:

— Как же это вкусно...

Цзин И с улыбкой предложил ему запить чаем, чтобы освежить горло, и попробовать второе блюдо.

В его глазах не было ни капли насмешки. Он не считал этих «невежественных» жителей Ми-Синь жалкими или смешными, наоборот, чувствовал к ним симпатию. Когда-то его друзья из детского дома, да и он сам, относились к еде с таким же благоговением. Они никогда не выбрасывали ни крошки, делились даже тем, что было не очень вкусно. Никто не рождается поваром, и поначалу блюда Цзин И тоже выглядели плачевно, но именно благодаря таким благодарным едокам он и вырос в настоящего мастера кулинарии.

Десять минут назад эти двое были совершенно чужими людьми.

Но теперь атмосфера между ними стала гармоничной, и дело было не только в вкусном полднике.

Они обменялись улыбками, словно между ними возникло некое взаимопонимание, некая

тонкая связь...

Фань Цяо расслабился и перестал церемониться. Он сделал глоток чая — этот странный напиток сначала показался горьковатым, особенно на контрасте со сладостью печенья, и Фань Цяо нахмурился. Но секунду спустя проявилось сладковатое послевкусие, а уникальный аромат смыл приторность десерта. В отличие от популярных в Федерации резких напитков, этот чай был мягким, спокойным и ненавязчивым. Фань Цяо показалось, что он даже лучше печенья!

Выпив полчашки, он с огромным ожиданием принялся за «Ассорти радостных чашечек». Название казалось странным, но, вдумавшись, он нашел его довольно поэтичным.

В отличие от печенья, оболочка здесь была мягкой и упругой: если надавить пальцем, она проминалась, но стоило отпустить — возвращала форму. Просто чудо. Он откусил кусочек, и язык будто окунулся в три разных вкуса начинки. У Фань Цяо не было способностей гурмана, он был просто «неискушенным» жителем Ми-Синь, поэтому не стал разбираться в ингредиентах, а просто торопливо проглотил. К счастью, блюдо остыло, иначе он бы обжегся.

Говорят, почти все мужчины предпочитают соленое сладкому.

Фань Цяо не стал исключением.

Конечно, «бегония» ему очень понравилась, но, попробовав «радостные чашечки», он без принципов переметнулся на сторону нового фаворита, позабыв о чудесном печенье.

Съев две штуки подряд, он пришел в себя. И первой его реакцией было не раскаяние в собственной несдержанности или стыд за обжорство, а быстрое решение махнуть на все рукой: раз уж опозорился, то к чему сожалеть о прошлом? Лучше наслаждаться настоящим. Он доел оставшиеся два кусочка, не останавливаясь ни на секунду.

Запив все это чаем, который невесть откуда взялся в чашке снова, Фань Цяо сидел на диване, слегка смущенный.

Цзин И улыбнулся:

— Как же приятно, что моя еда пришлась по вкусу! Видя твою реакцию, я чувствую себя гораздо увереннее, собираясь навестить других соседей.

Фань Цяо серьезно показал ему большой палец:

— Очень вкусно, правда! Настолько вкусно, что мне даже становится страшно: как я теперь буду есть эти питательные смеси?

Цзин И рассмеялся и, сменив тему, спросил:

— Как думаешь, если я сделаю своей карьерой производство такой еды, что скажешь?

Фань Цяо ответил вопросом на вопрос:

— Ты знаешь много подобных рецептов?

Цзин И кивнул:

— В изобилии.

Фань Цяо продолжил:

— Сырье доступно? Дорогое? Какова себестоимость готовой продукции? Ты планируешь работать на элитный сегмент или на массовый рынок? Возможен ли массовый выпуск?

Вопросы были простыми, но били точно в цель. Цзин И начал уважать его еще больше.

— Возьмем эти два вида закусок. Для печенья нужны масло, маргарин, молочные добавки и три вида питательных порошков. Самое дорогое — яйца и фруктовый джем. Закуска небольшая, себестоимость одного кусочка — около двух кредитов. В «радостных чашечках» — питательный порошок, мясо, орехи и овощи. Начинки можно менять. Себестоимость одного кусочка — около трех кредитов.

Эта цена повергла Фань Цяо в шок! Не потому, что она была высокой, а потому, что оказалась гораздо ниже, чем он ожидал! Лично он после дегустации был готов отдать сто кредитов за любую из этих закусок и еще при этом поблагодарить хозяина за щедрость!

Но больше всего его поразило не это. Он не ожидал, что Цзин И так легко выложит ему все карты на стол! Для человека, желающего «делать бизнес», это было крайне незрело. Как долго они знакомы? Если бы у него были дурные намерения, Цзин И поплатился бы за свою доверчивость!

Фань Цяо задал те вопросы, чтобы помочь Цзин И выстроить логику, ожидая туманных ответов вроде «сырье доступно, не слишком дорого, прибыль будет...».

Такая откровенность просто лишила его дара речи.

Цзин И, глядя на то, как Фань Цяо ерзает на месте, прыснул со смеху.

— Тебя же прислал Ян Чунь. Я слышал о тебе, верю в твою порядочность! — Цзин И улыбался, как хитрая тысячетлетняя лиса, а потом добавил: — К тому же, ну узнал ты себестоимость, и что? Положа руку на сердце, даже если люди узнают, сколько стоят ингредиенты, разве они откажутся купить у меня за сто кредитов?

Фань Цяо промолчал. И ведь правда!

Цзин И продолжил:

— Ты даже не почувствовал, что я тебя «соблазняю»? То, что я тебе показал, номинально — мой бизнес, но я никогда им не занимался, поэтому у меня нет ни одного человека, которому можно доверять. Если ты решишь, что моя идея перспективна, может, захочешь работать со мной? Я дам тебе процент, сколько времени это мне сэкономит...

Фань Цяо сердито посмотрел на него:

— Ну ты и прямолинейный! Я в доме меньше получаса, откуда у тебя такая уверенность во мне?

— Разве ты не слышал поговорку? — Цзин И был полон решимости. — «Дружба старых друзей похожа на новую, а новых — на старую». Партнера нужно искать по душе. Если Ян Чунь порекомендовал тебя, значит, у тебя есть и способности, и порядочность. А я, познакомившись с тобой, сразу проникся симпатией. Если не сейчас, то когда еще предлагать партнерство?

Фань Цяо, видя его улыбку, не удержался и ущипнул его за щеку. Кожа была такой нежной, что он невольно подумал: такой милый, как же он умудрился выйти замуж за Цинь Мэна? Если бы тот был жив, они бы смотрелись вместе, а так — вдовец перед табличкой с именем, как жаль...

— Кстати, что за мясо в «радостных чашечках»? Вкус потрясающий, и энергии много. Сначала я подумал, что это мясо элитных зверей, но раз себестоимость всего три кредита, значит, нет...

— Хочешь узнать? — Цзин И загадочно подмигнул. — Если согласишься работать со мной, я отведу тебя на экскурсию!

Через полчаса приехал Ян Чунь, чтобы забрать их, и все трое отправились на производственную базу.

Цзин И только сейчас понял, что кровавая сцена, которую он увидел в первый день, была лишь верхушкой айсберга.

Нет, не то чтобы база была такой уж кровавой — в тот день адмирал Чэнь специально его пугал, это было не основное место. На самом деле база была высокотехнологичной и современной, но ее масштабы поражали воображение!

По дороге Ян Чунь объяснял двум «непосвященным» членам семей военных:

— Хотя военное ведомство ежегодно получает огромные субсидии, из-за постоянного увеличения армии дефицит растет. Финансисты не справляются, поэтому решили поощрять военные округа самим зарабатывать деньги.

Ян Чунь продолжал рассуждать в левитирующем автомобиле:

— С точки зрения соотношения цены и качества, грабить пять планет — самый надежный вариант. Там полно ресурсов, все, что оттуда привозят, стоит огромных денег: минералы, рога гигантских существ, кости, панцири, секреты желез, яды... Это отличные материалы для создания мехов и оружия. Обычно трофеи перерабатывают на месте, что во многом решает проблему нехватки снаряжения.

Вдалеке уже показались огромные строения.

— К тому же это отличная тренировка. Хотя потерь не избежать, но для военного страх смерти — путь к гибели. Увидев кровь, солдаты становятся закаленными, что помогает избежать больших жертв в будущем.

Машина остановилась, и трое мужчин ступили на движущуюся ленту, которая автоматически понесла их внутрь.

— Здесь происходит первичная обработка всех трофеев округа, так что объемы действительно пугающие... Лучше подготовьтесь морально.

Фань Цяо уже три года служил в штабе округа, и хотя здесь не бывал, был наслышан об этом месте. Он должен был догадаться, что мясо такого уровня поступает именно отсюда, но странно — ведь качественное мясо зверей стоит огромных денег и поставляется только богачам и политикам. Как же Цзин И умудрился получить его так дешево?

Лента повернула на третьем перекрестке, и они оказались в одиннадцатом секторе.

Предчувствие беды становилось реальностью. Фань Цяо дрожащим голосом спросил:

— Это мясо... это мясо, случаем, не...

Ян Чунь обернулся и посмотрел на него с пониманием:

— Ты тоже попробовал?

Лицо Фань Цяо позеленело.

Цзин И, пришедший из страны, где едят всё, посмотрел на них с презрением. Слабаки! Жуки такие большие, а мясо, которое им дали, уже не напоминало оригинал, чего еще стесняться? Если бы они были на Земле, им бы подали на стол целое насекомое, они бы под стол спрятались от страха!

Он хотел с радостью продавать мясо насекомых в своем магазине, но сначала нужно было привить жителям Ми-Синь мысль, что насекомые — это съедобно и вкусно. С чего вдруг такая дискриминация? Только потому, что они некрасивые? Как поверхностно!

Под его влиянием, может, сначала и найдутся лишь немногие любопытные, но он верил в силу кулинарии. Искры разгорятся в пламя! Все больше людей будут пробовать, все больше — любить... При его жизни, возможно, мясо насекомых станет самым распространенным продуктом на Ми-Синь!

История запомнит его как человека, изменившего рацион целой планеты!

И тогда пять планет — это мелочи. Гурманы захватят мир! Зоны отчуждения превратятся в фермы, разве не заманчиво?

Эх, им бы стоило поучиться у его родины на Земле: где вы видели, чтобы что-то съедобное стало нашествием?

Сидят, мучаются, питаюсь смесями, и совсем не хотят развиваться. Может, их предки — англичане?

Он сдерживал желание съязвить, с любопытством оглядываясь по сторонам.

База была настолько огромной, что ее разделили на тринадцать секторов для удобства управления. Пять планет, хоть и были супергигантами, имели свою специфику.

На первой планете обитали существа, похожие на земных динозавров — огромные, свирепые, способные раздавить мех в лепешку.

Вторая планета была водным миром, на 90% состоящим из океанов.

Третья планета была опасна климатом: лед, вулканы, магнитные бури и радиация.

Четвертая планета была самой жуткой — «Планета дьявола». Корабли просто затягивало внутрь, никто не возвращался.

Пятая планета была теплой, влажной и кишела насекомыми. Они размножались с невероятной скоростью, и других существ там почти не осталось.

Цзин И за эти дни избавился от статуса «невежды» и прочитал немало легенд о пяти планетах.

Лента несла их дальше, и Цзин И увидел множество потрясающих сцен. Огромные рыбы, монстры, похожие на динозавров, странные камни и растения. Он увидел гигантские ульи, внутри которых копошились личинки.

Наконец они прибыли в одиннадцатый сектор — зону насекомых. Двенадцатый сектор тоже был отведен под них, но там насекомые были ядовитыми или имели отвратительный запах, поэтому Ян Чунь их исключил.

— Мясо насекомых отсюда обычно идет на корм для скота или домашних животных. Но кроме тебя, я еще не видел никого, кто хотел бы это съесть... — Ян Чунь посмотрел на Цзин И со сложным выражением лица.

Фань Цяо все еще был зеленым и смотрел в пустоту.

Цзин И хмыкнул:

— Вы просто не умеете их готовить.

Ян Чунь возразил:

— Так, по-твоему, и наших местных жуков можно есть? Это же отвратительно!

— Конечно, можно! Некоторые виды вкуснее всего, когда они маленькие! — Цзин И стоял на своем.

Бедный Фань Цяо выглядел так, будто его душа уже наполовину покинула тело.

Ян Чунь замолчал. В его голове пульсировала одна мысль: Цинь Мэн, возвращайся быстрее! Вернись и приструни свою свирепую женушку!

Они подошли к дверям одиннадцатого сектора. Внутри стоял непрекращающийся гул инструментов.

Насекомые с пятой планеты выглядели устрашающе: твердые панцири, огромные клешни, острые зубы... Панцири и клешни были ценным материалом для мехов.

А мясо насекомых считалось «второсортным отходом». Его без особого почтения сваливали в кучу.

В воздухе висел специфический запах.

Люди — существа визуальные. Почему мудрец Мэн-цзы сказал, что «благородный муж должен держаться подальше от кухни»? Не только из жалости к живым существам, но и потому, что зрелище это было не из приятных!

<http://bllate.org/book/21272/2155627>